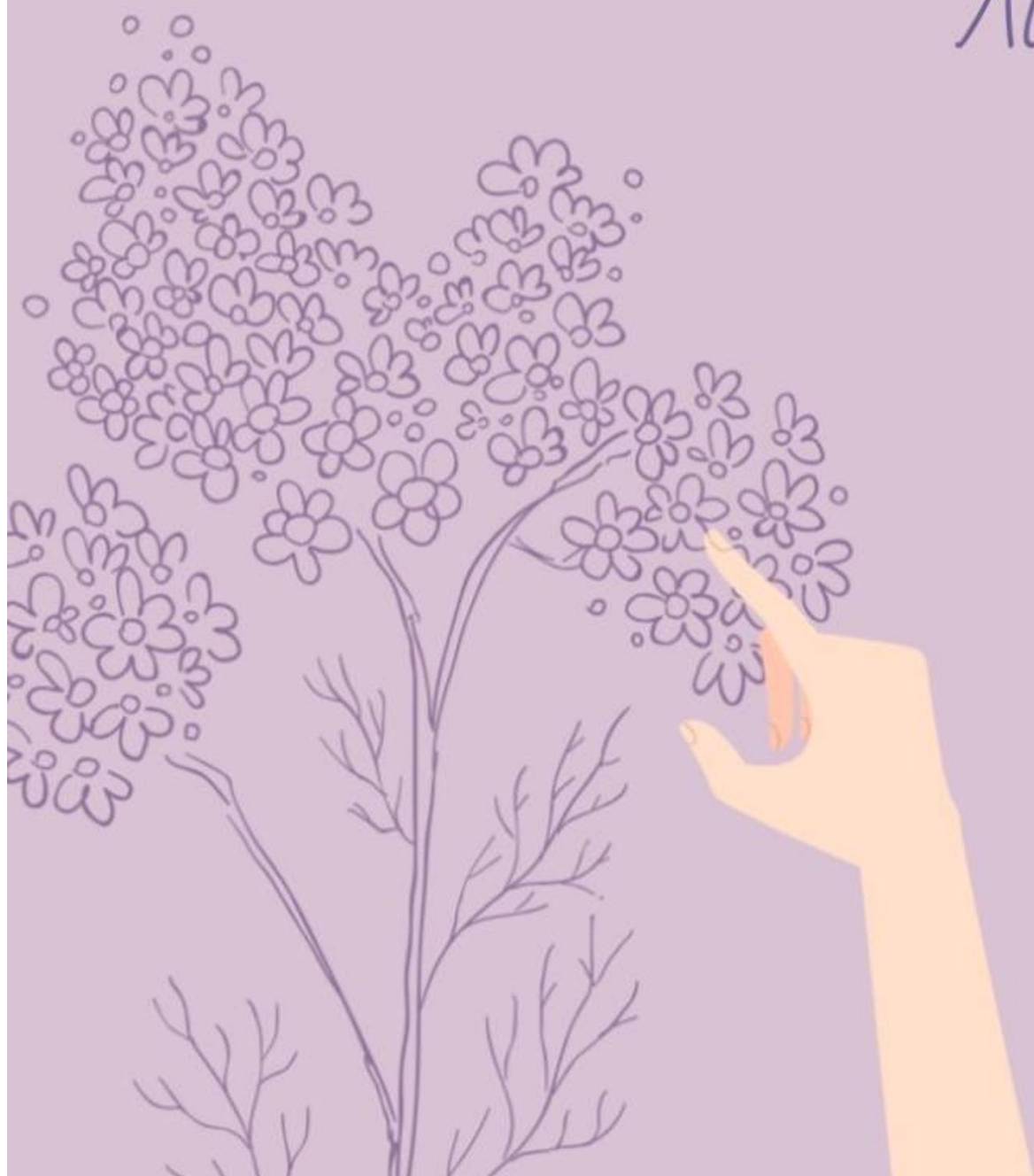

Июньские люпины

- когда поля вновь покроются
люпинами, ты поймёшь для кого их
стоит сорвать... -

Лиса Ли

16+

Лиса Ли

Июньские люпины

«Автор»

2026

Ли Л.

Июньские люпины / Л. Ли — «Автор», 2026

История о первой...а может быть, вовсе, и не первой, но точно настоящей любви...или же, просто, влюблённости, которая так внезапно и одновременно ожидаемо приходит к молодому человеку, никак не мечтавшему, найти её в подруге детства...

© Ли Л., 2026

© Автор, 2026

Лиса Ли

Июньские люпины

Эпилог

Через десять минут мы уже сидели в маленькой машинке на задних сиденьях. Прохладный ветерок обдувал, освежая, и прогоняя остатки сонливости. За окном мелькали цветные поля, укрытые сиреневым покрывалом люпинов, для них, как раз, пришёл самый сезон. Вэнди со скрипом приоткрыла окно, выглянув наружу. Салон тут же заполнился свежестью и запахом полевых цветов. – «Как красиво!» – изумилась Вэнди, не отрывая глаз от открывшегося пейзажа. Мой же взгляд был прикован к её лицу. Её восхищали цветы, а меня она. «Красиво.» – повторил я, раскрыв этим словом, всё, что чувствовал к ней. В ней всё было красиво, и теперь я отчётливо это видел.

7 Июня

Я больше так не мог. Не мог притворяться, что по – прежнему влюблён в девушку, к которой я абсолютно остыл. Но мне так не хотелось причинять боль Нике, и я терпел, терпел сколько мог, пока мы не дошли до крайней точки. Нужно было прекратить, закончить всё прямо сейчас. Я признаюсь, мне просто было страшно, я боялся остаться один. Но всё это время я врал, лицемерил, просто, чтобы удержать её рядом с собой, не думая какого ей чувствовать, что я холодел к ней с каждым днём. И сейчас она стояла передо мной, слёзы струились по её щекам, застывая на острых скулах, и оставляя за собой темный след от потёкшей туши. Белёные волосы небрежно разбросаны по плечам. Губы её дрожали, казалось она хотела, что – то сказать, но никак не могла подобрать слов, в прочем, как и я. Тишину в комнате нарушали лишь частые всхлипы. Посмотрев на меня пристально, снизу – вверх, она проговорила захлёбываясь своими слезами – «Салли... ты бросаешь меня?» – от того, с какой горечью она произнесла моё имя, мои глаза невольно намокли. Но я старался держаться. Мне было невыносимо видеть мою первую любовь, стоящую с мольбой во взгляде, и ждущую моего вердикта. – «Прости, Ника.» – я почувствовал, что своими руками воткнул себе нож, прямо в солнечное сплетение. Резкая боль пронзила всё моё тело, но я продолжал держаться ровно. Когда – то, будь мне больно или тяжело, единственным человеком к которому бы я обратился за помощью, была бы она, только Ника. Но сейчас я пытался возвести стену между нами, барьер, который перечеркнул бы всё, оставил «нас» в прошлом. Я заметил, что ноги её подкосились, метнувшись вперёд, я протянул ей руку, чтобы поддержать девушку, она вцепилась в неё, как в спасательный круг. – «Пожалуйста... Я люблю тебя!» – она кричала, и голос её эхом отражался от стен в пустой комнате. Я с трудом вырвался из её хватки. Она уставилась на меня, добитая этим жестом, развернулась и выбежала из квартиры. Последнее, что я услышал – это громкий хлопок входной двери.

Я медленно осел на пол, прислонившись головой к холодной батарее. Не знаю, сколько я так просидел, я всё смотрел на входную дверь, пока в комнату не начали проникать рассветные лучи. Наконец, с трудом поднявшись, я поплёлся на кухню. Насыпав в кружку быстрорастворимый кофе, кроме кипятка, добавил туда немного коньяка (хоть я и не пил). Взрывная смесь бодрила. Мельком глянув на часы, я понял, что уже опаздываю в колледж. Я небрежно бросил кружку в мойку и вышел из дома. Вчерашняя рубашка была уже не первой свежести, волосы растрепаны, а в рюкзаке лежали не те учебники, но мне было плевать. Свой автобус я пропустил, пришлось ждать двадцать с лишним минут, до прихода, следующего. Июньское утро бывает ещё жарче дня, а уж если ты едешь в забитом транспорте около часа, то к концу

поездки складывается ощущение, что ты плавишься заживо. На улице было душно и влажно, от чего дышалось тяжело.

Стоя перед калиткой колледжа, я секунду колебался. – «Может к черту это всё, не сегодня.» – думал я. Но заметив неподалёку Вуди, моего старого приятеля, прыгающего и машущего мне, дабы привлечь моё внимание, я понял, что придётся идти. Мы крепко пожали друг – другу руки, и тот по – братски похлопал меня по плечу. Он затаился сигаретой, пустив дым в сторонку, проходящая мимо преподавательница, не добро окинула нас взглядом, но замечания не сделала. Ведь мы ещё не на находились на территории кампуса. – «Дай одну.» – попросил я. Друг изумленно вытаращился. – «Ты же не куришь? Неужели всё так хреново?» – Он был простым парнем из очень бедной семьи, с трудом, окончившим школу, с кучей вредных привычек и плохой компанией в друзьях (к которой я не относился), такие люди меня никогда не привлекали. Но этот юноша был умён, он всегда метил точно в цель, туда и попал. С ним я сошелся, ещё в детстве, мы так хорошо знали друг – друга, что понимали ни то, что с полу – слова, а без слов. Вот и сейчас, он был единственным человеком, который мог заметить, что со мной, что – то не так. Я втянул дым, мгновенно заполнивший мои легкие, это было отвратительно, но немного отвлекло меня от гнетущих мыслей. От одной мерзости к другой – прекрасное утро.

Зайдя внутрь, мы миновали коридоры и лестничные клетки в полной тишине. Вуди знал, что я не хочу говорить, поэтому не вынуждал меня, за это я ему был безмерно благодарен. Оворив дверь в аудиторию, я почувствовал на себе пристальные взгляды моих одноклассников. Я занял своё место и непринуждённо начал доставать конспекты. Я знал, что сейчас начнётся и в целом был к этому готов. За спиной послышался шепот, нарочито громкий. – «Где же его Ника?» – щебетали какие – то девушки. Я вновь почувствовал, что в груди затягивается узел. Слухи разносятся со скоростью света. Она училась на юридическом в другом корпусе, но все мои ребята знали её. Мне было известно, что её ненавидели все девушки нашего колледжа. Видимо их раздражало, что я отдал предпочтение ей, а не им, которые толпами носились за мной все перерывы между лекциями. Однажды Нике даже прилетела угроза от этих чокнутых, тогда она не на шутку перепугалась. Как понимаю, теперь, все эти девицы были довольны сложившейся ситуацией. Никто бы не посмел подойти ко мне, но на неё просто набросятся, а Ника, как всегда молча стерпит все их нападки. Среди женских голосов, раздался мужской низкий. – «Ну, раз теперь она свободна, может я её в бар свожу?» – вся компания залилась смехом, я почувствовал, как волна чего – то неконтролируемого, накрывает меня с головой. Резко развернувшись, я перевалился через парту, и со всей злостью, которую я носил в себе последние несколько дней, врезал кулаком, этому придурку. Удар был не столь сильным, но от неожиданности он свалился со скамьи. Прейдя в себя, парень ошупал глаз, под которым уже начал наливаться фингал. – «Салли, да ты чего? Я просто...» – начал было он. Но мне не хотелось слушать его трусливые заикания. Я взял вещи и покинул классную комнату.

Спустя час я был дома. Удивление сменилось грустью на моём измученном лице, когда я обнаружил, что вещей Ники, нет. Она всегда была частью этого дома, а сейчас... Мы переехали с ней сюда вместе, когда я закончил первый курс. Мне было семнадцать, а ей почти девятнадцать. Для меня это было чем – то новым, неизведанным, я съехал от родителей, пусть и навещал их каждые выходные, она же уже жила в общежитие одна, и для неё всё было проще. Я учился с ней всему. Она была моей первой во всём. Моя привязанность к этой девушке была очень велика. Но... влюблённость прошла, остался монотонный быт, пустые беседы и номинальные поцелуи. Я изо – всех сил пытался сделать что – то, чтобы снова почувствовать к ней – то, что ощущал раньше, но безрезультатно. И вот, к чему это всё привело. Я потерял самого близкого друга, который у меня, когда – либо был.

Разглядывая вечерний город, я залюбовался множеством светящихся окон, оживляющих эти бетонные громадины. Машины носились туда и сюда, а люди бежали по тротуару, стараясь

успеть за светофором. Центральный проспект, на котором мы жили (теперь только я), не спал даже ночью. Холодный воздух, проникнув в комнату, словно вернул в неё кислород, я вдохнул глубже. Невольно, я вспомнил дом родителей. Он был в двух часах езды от центра, за городом, там всегда было тихо, что днём, что ночью. До переезда, я просыпался по утрам и выходил к нашему пруду, а перед сном сидел на террасе и разглядывал звёзды (в таком количестве, которого в городе не увидишь). И что теперь я имел? – «Как, насчёт побега?» – эта мысль заставила меня улыбнуться.

Я быстро достал ноутбук, и напечатал письмо своему ректору, о преждевременном уходе на каникулы, проще говоря, я официально сообщил, что собираюсь прогулять недельку – две. Все экзамены были сданы, а это значило, что от этих фамильярных походов на пары, существенной пользы не будет. Успокоив свою совесть, я довольный закрыл компьютер. «Поеду первым рейсом.» – планировал я, бросая наспех вещи в дорожную сумку. Из – за сессий, я не был у родителей уже почти месяц. Кто бы мне сказал тогда, два года назад, когда я при первой появившейся возможности, съехал от семьи, что возвращение станет моим спасением. Упав на кровать, я тут же провалился в глубокий сон.

8 Июня

Будильник вернул меня в реальность, от которой я так старался сбежать, и мне это удалось лишь на пару часов. Умывшись, я надел джинсы и худи цвета хаки, подойдя к зеркалу, растрепал пальцами волосы. «Ника всегда говорила, что кофта подходит, к цвету моих глаз.» – мутное воспоминание рассеялось, так же быстро, как и всплыло в моём сознании.

Рассвет брезжил на горизонте, а небо уже окрасилось в нежно – розовый, когда я сел в междугородний автобус. – «Салли? Давно тебя не видел! Невеста твоя не с тобой?» – полюбопытствовал водитель, пожилой мужчина, который всегда колесил на этой развалюхе. Я отрицательно покачал головой и уставился в окно. Засунув наушники в уши, я прислонился головой к ещё холодному оконному стеклу. Наконец, мы тронулись. В салоне было пусто, в детстве я обожал такие поездки, и сейчас ничего не изменилось. Минуя центр города, затем мост, мы выехали к лесополосе. Я с восхищением смотрел на летние красоты, которые не видел столь давно. Я не заметил, как пролетели два с лишним часа. Шоссе сменилось на гравийную дорогу, начали мелькать маленькие домики. Остановка располагалась ниже по склону, мы спустились, и автобус со скрипом и шарканьем колёс (как и всегда) затормозил на пустой стоянке. Двери открылись. И вот, я стоял там, где бывал тысячу раз в жизни, кажется я знал каждый дом на этой дороге, больше, каждый камень. Ничего не менялось, здесь жизнь шла своим чередом, спокойно и мирно. Никаких сигналов машин, криков людей – звуков города не было. Я направился вверх по дороге, к съезду в жилой сектор. Передо мной, вдоль шоссе стелились луга, ряды колосьев мирно колыхались под утренним ветром. Мне так хотелось запомнить всё, что я вижу, запомнить во – всех красках, точно сделать фотографию глазами, чтобы потом, когда мне будет печально или одиноко, я смотрел на это воспоминание, и становилось легче. Изо – всех сил, втягивал запах природы ноздрями, чтобы чистота местного воздуха выбила из моих лёгких городскую грязь.

Ноги сами меня принесли к массивным железным воротам. Пульта управления у меня с собой не было, поэтому я воспользовался старой схемой: перебросив рюкзак на ту сторону, я слегка подтянулся, и перемахнул через ограду. Пройдя вдоль пруда и забора, обвитого витиеватым плющом, я оказался перед входом в дом. Трёх – этажный коттедж из тёмного дерева, не сильно выделялся по сравнению с домами во – круг, бедных жилищ в этой части посёлка не было, но всё – же наш дом был роскошнее остальных. Дорогие автомобили, включая мою любовь – чёрный Hummer, стояли вдоль живой изгороди. Добавляя ещё больше лишнего пафоса.

Мои родители были неприлично богаты, но я никогда этим не кичился. Помню в школьные годы всё это ужасно мешало мне адаптироваться, учась в простой школе с деревенскими

ребятами я встречался, лишь с завистью и лестью с их стороны. С той же проблемой, теперь столкнулась и моя младшая сестра – Вия. Моим единственным другом был Вуди, с ним всё было просто. Он никогда не обращал внимания на всю эту мишуру, ему была важна суть, как и мне. Моя мама часто приглашала Вуди после школы пообедать с нами, помню, как он с жадностью съедал всю тарелку супа, меня это так удивляло, я терпеть не мог супы. Лишь потом я понял, что он был действительно голоден. Живя с тремя братьями и двумя сёстрами, разгуляться в обедах он себе позволить не мог. С тех пор, как я понял это, я старался помочь ему, но он всегда отвергал эти попытки. Именно Вуди дал мне первую возможность узнать цену деньгам, благодаря ему я мог выжить без всего этого. С пятнадцати я старался найти работу и освободиться от опеки родителей, мне нравилось, чувствовать себя независимым. Но тем не менее, я любил возвращаться домой.

Открыв дверь своим ключом, я оказался в маленьком холле. Бросив вещи на пол, я прошёл дальше. Наш дом постоянно пополнялся антиквариатом, мама любила необычные, раритетные предметы интерьера. Сейчас же я обнаружил высокую статуэтку, в виде кошки, идеально вписавшуюся в атмосферу столовой – комнаты. Мама всегда спала в гостиной, хоть в доме и были свободные спальни, включая мою. Она засыпала под сериал, то на кресле, то на диване. Как и обычно я застал её тихо дремлющей, в бархатном синем халате, полу – сидя, с работающим телевизором. Я выключил его, и укрыл маму одеялом, казалось во сне она улыбнулась, будто почувствовала, что это я. Сопение из приоткрытой двери нарушило полную тишину. «Вия.» – я сразу понял, что это она. Заглянув одним глазком в её комнату, я обнаружил сестрёнку, развалившуюся на кровати в позе «звездочки». Её локоны, цвета соломы (как мои, и натуральные мамины) сбились и спутались на подушках. Веснушки и вздёрнутый носик, во сне смотрелись ещё прелестнее. Вие тринадцать, но внешность у неё столь ангельская, что её можно было бы легко принять за первоклассницу. Аккуратно прикрыв скрипучую дверь, я направился обратно.

Неожиданно для себя, я заметил, что ещё одно спальное место не пустует. На большом диване, под массивной лестницей, лежал ком одеяла. Подойдя поближе, я присел перед постелью и всмотрелся в лицо спящей, признаюсь, сообразил кто же это я, далеко не сразу. Темные волосы закрывали её от меня, аккуратно отодвинув их, я наконец узнал – Вэнди. Девушка беспокойно зашевелилась, видимо, ощущая мои прикосновения. Я поспешил уйти, перебудить весь дом своим приездом не входило в мои планы.

Я удивился узнав, что Вэнди здесь, мы не виделись года два, раньше она часто к нам приезжала, особенно летом, но потом почему – то совсем перестала. Она – дочка друзей семьи, поэтому всё детство мы провели вместе. Раньше я её частенько дразнил и колотил, маленькая она вела себя, ещё более капризно, чем моя сестра, а та уж, точно мастер в своём деле, но тем не менее мы были друзьями. Признаюсь, моим любимым развлечением, было доводить Вэнди: лишний раз кинуть в неё подушку, засунуть снег за шиворот или толкнуть в бассейн. Разумеется, она тут – же начинала рыдать и бежала ябедничать родителям, мне всегда влетало, но эта игра определённо стоила свеч. Меня очень забавляло зрелище – видеть Вэнди с зарёванным лицом, обиженно игнорирующей меня. В любом случае, с ней мне было веселее, чем одному. Однако меня очень раздражало, когда родители заставляли брать её с собой к моим друзьям. Помню, однажды мама велела позвать Вэнди поиграть со мной и Вуди, девчонка заполучила всё внимание моего друга, думаю он влюбился по – уши в эту своенравную куклу (хотя ей было всего восемь, а нам по десять), и меня это до жути разозлило, с того раза, я решил больше не приглашать её играть с нами. Ну, а потом мы стали старше, я перешёл в среднюю школу и подумал, что она слишком мелкая, чтобы я дружил с ней. Предполагаю, какое – то время, она явно была обижена на меня, за – то, что я так поступил с ней, но тогда я этого увы не понял. Прошли годы, и все обиды сошли на нет, мы отдалились. Вия росла, и Вэнди стала ездить в гости, уже к ней, а не ко мне. Ну, а потом появилась Ника... об это я не хочу вспоминать.

Мама застала меня на кухне, с тарелкой хлопьев в руках. «Салли, вот это сюрприз!!» – она бросилась ко мне и крепко сжала меня в объятиях. Если уж моя мама обнимала, то до удушья. «Приведу себя в порядок и накрою на стол, устроим семейный завтрак!» – просияла она и поспешила в ванную, не дав мне и слова сказать.

Я продолжал возиться с хлопьями, заливая их молоком, в этот момент я услышал шаркающие шаги. «Мам, кстати, я хотел спросить...» – начал было я, но повернувшись, увидел перед собой Вэнди. Она стояла заспанная, босиком, с одним большим колтуном из волос на голове, а главное в пижаме... Короткие шорты представляли обзору её длинные прямые ноги (к слову, она была очень высокая, примерно моего роста), а глубокое декольте майки открывало вид на её грудь. Её глаза округлились, когда она заметила меня. Стушевавшись, я живо отвернулся. Я постарался поздороваться, как можно более невозмутимо – «Доброе утро.» – вышло весьма правдоподобно. – «И тебе.» – пробубнила она себе под нос. Она прошла мимо меня и принялась заваривать чай. Мы стояли в тишине около пяти минут, и тут на кухню влетела Вия. «Салли! Здорово, что ты приехал! У нас столько планов на выходные! Поедешь с нами на катере? А ещё мы хотим устроить вечер фильмов!..» – не унимаясь тараторила она, пока её внимание не переключилось на Вэнди. Сестрёнка окинула свою подругу изучающим взглядом, и наконец она задала вопрос, от которого воздержался я. – «Эй, а почему ты в пижаме?» – спросила она в недоумении. Я глянул на Вэнди. Та, в свою очередь, медленно опустила глаза на свою одежду, я заметил, как её щёки густо покраснели. Забыв свой чай, она вылетела из комнаты. Я не смог подавить, случайно вырвавшийся смешок.

Позавтракав с мамой и девочками, я направился напрямик в свою комнату. Открыв дверь, я окинул взглядом спальню. Рабочий стол с компьютером – моей гордостью (купил я его себе сам, подрабатывая целое лето), большая коллекция конструкторов и дисков на комод, бревенчатые стены украшены корабликами ручной работы, прибитыми на гвозди (в детстве я их собирал, а потом просил папу повесить здесь). Но всё же главной особенностью моей комнаты была кровать, точнее её отсутствие. Помню в четырнадцать я резко понял, что мне надоело моё спальное место, тогда я разобрал его и оставил только матрас. Родители были не в восторге, но спорить не стали. Вспоминая об этом сейчас, я рассмеялся и с разбегу плюхнулся на него. Перевернувшись на спину, уставился глазами в потолок, а точнее в лестничный пролёт, ведущий на второй этаж. Сколько я себя помню, просыпаясь и засыпая, я видел перед собой эту лестницу. Я достал из кармана телефон и решил отвлечься, но недостаток сна в последние дни резко дал о себе знать, глаза медленно начали слипаться, а картинка на экране расплываться. Я боролся со сном, но всё же спустя минут тридцать, ощутил, что после очередного моргания не могу открыть глаз. В конце концов, я полностью расслабился, поддавшись требованию тела.

9 Июня

Тяжело расцепив веки, я поднял гудящую голову с подушки. Глянув в окно я оцепенел – уже темно. Я перевёл взгляд на телефонные часы, тускло горевшие на экране смартфона – второй час ночи. – «Черт!» – выругавшись про себя, я на ватных ногах встал с постели. Что может быть хуже этого чувства, когда ты просыпаешься после дневного сна, кроме того варианта, когда ты просыпаешься после дневного сна ночью. Тихо открыв дверь, я поплёлся на кухню.

В столовой горел свет ночных лампад, и вкусно пахло, чем – то сладким. Первое, что я увидел – это стол, заваленный продуктами и посудой, ну а уже после бегающую по кухне и, что – то тихо напевающую себе под нос Вэнди. По всей видимости, она была в наушниках, поэтому не заметила моего присутствия. Я легко постучал по её плечу, желая привлечь к себе внимание, сосредоточенное в этот момент на приборке. Девушка подскочила на месте, резко развернувшись и подняв глаза. Меня, конечно, позабавило, что она так перепугалась. Достав наушники, она сбивчиво зашептала. – «Салли, не мог так не подкрадываться?!» – но её раздражение быстро переключилось на какую – то другую эмоцию, и она принялась извиняться. –

«Я тебя разбудила, оу, прости, я, наверное, шумела...» – «Не парься, я сам проснулся. А ты почему не спишь? И что ты здесь вообще делаешь?» – перебил я её. Она указала мне взглядом на духовку, в ней стоял большой пирог с ягодами. – «Я хотела порадовать маму – Оливию (так она называла мою маму), сделать сюрприз, на завтрак.» – оправдалась она. Я осмотрел засыпанную мукой столешницу и гору грязной посуды в раковине. – «Не уверен, что ты справишься.» – съязвил я, посмеиваясь над ней. Вэнди смущенно отвернулась.

– «Ладно, давай приберём. А то одна ты тут до утра не справишься.» – вот и появилась причина, не сидеть в одиночку до рассвета. Я аккуратно стирал остатки муки со столешницы, пока наша юная кондитерша, проверяла свой чизкейк. – «Ты помогать собираешься?» – потопрапливал я её. Вэнди подошла ко мне и сгребла себе на руку горстку муки, затем поднесла её к губам, и словно посылая воздушный поцелуй, дунула со всей силы. В последний момент, я успел отклониться от этой импровизированной мучной бури, которая грозила ослепить меня. Закатив глаза, я с наигранным раздражением процедил. – «Боже, сколько тебе лет? Ведёшь себя, как – будто ты ровесница Вии, а тебе ведь уже пятнадцать.» – мои слова произвели ожидаемый эффект. Девушка обиженно фыркнула и надула губы. – «Ты издеваешься?! Мне восемнадцать! Уже через пол года ...» – конечно я помнил её возраст (младше меня на два года), но повторюсь я обожал её злить, на удивление, с годами сие развлечение ни сколько, не потеряло свою прелесть.

Вэнди молча отвернулась и принялась намыывать посуду. Мне же становилось скучно, в действительности я искал себе занятия, но вовсе не горел желанием в тишине драить кухню. Мой блуждающий взгляд остановился на подушках. Оставив тряпку я отлучился к маленькому диванчику в углу комнаты. Взяв подушку, я направился к Вэнди. Она заметила это, и секундное недоумение на её лице мгновенно сменилось улыбкой. – «Решил устроить драку?» – ухмыльнулась она, вытирая мокрые руки. В детстве мы ежедневно устраивали подушечные бои, которые обычно заканчивались её слезами, от моего очевидного выигрыша. – «Почему бы и нет?» – она не успела ответить мне, как подушка метнулась в неё. Вэнди ловко перехватила её перед своим лицом. – «Вижу, реакция у тебя стало лучше, чем в пять.» – с издёвкой похвалил её я. Незамедлительно я получил мягкий удар по голове. Я рассмеялся, девушка тут же воспользовалась моим отвлечением и дёрнула меня за подбородок, маленький я ненавидел, когда она так делала. Я прикрыл глаза, а Вэнди довольная заулыбалась во все зубы. Но моя месть не заставила себя долго ждать. Девчонка развернулась по направлению к кухне, когда я перехватил ей руки и принялся щекотать несчастную. Вэнди взвизгнула и начала было пытаться оттолкнуть меня, но я не собирался так просто сдаваться. Прижимая вырывающуюся девушку к себе, я не переставая хватал её то за живот, то за бока. Казалось она смеялась и одновременно плакала, в мольбах отпустить её, но сегодня я был непреклонен. Что всегда было неизменно, так её боязнь щекотки.

Веселье прекратилось, как только раздался голос мамы. Я сию секунду отпустил Вэнди, она же отлетела от меня на два метра. – «Времени четыре утра, что вы тут устроили?!» – возмутилась мама, она была не сильно рассержена, скорее удивлена. Вэнди стыдливо опустила глаза в пол, я почесывая затылок, с улыбкой ответил. – «Прибирались.» – Мама оглядела отполированную кухню. И снисходительно кивнула. – «Давайте, оба спать, живее.» – бросила она направляясь в ванную комнату. Мы с Вэнди перекинулись озорными взглядами, с трудом сдерживая смех, до маминого ухода.

Я уже держал курс на комнату, когда меня окликнула подруга. – «Хочешь чизкейк?» – Не раздумывая ни секунды, я ответил. – «Да!» – Вэнди отрезала мне большой кусок пирога, а сверху ещё и полила его сиропом. С кокетством облизнув пальцы, испачканные вареньем, она отдала мне тарелку. Меня очень повеселил этот наигранный жест. Я не очень то любил сладкое, но сейчас мне захотелось попробовать. – «Доброй ночи, и... спасибо.» – я поблагодарил её не

только за десерт, но и за – то, что она отвлекла меня, от всего, что гложило меня в последние ночи.

Уже светало, летом всегда солнце встаёт рано, в этом и прелесть. День длиннее, значит жизнь длиннее. Спать мне не хотелось, поэтому я сел в компьютерное кресло и пододвинулся к столу. Пожёвывая чизкейк, я думал обо всём и ни о чём одновременно. В голове, точно перелистывались страницы, появлялись и пропадали образы и воспоминания. Родители, Вэнди, Вия, детство, Вуди... Ника. В груди снова больно защемило, при мысли о ней. Меня охватило непреодолимое желание написать ей, узнать, как она, понять всё ли хорошо, хотя я прекрасно понимал, что «хорошо» в нашем случае – не подходящее слово, скорее «терпимо». Я схватил телефон и быстро пролистнул контакты, на экране высветилось – «Любимая» – я больно закусил щёку. Стараясь не придавать этому действию важности, я живо сменил никнэйм на – «Ника». Я открыл наш чат, но удивился увидев пустую вкладку. Попытавшись пару раз перезагрузить мессенджер, я понял, что заблокирован. Со злостью я отшвырнул телефон на кровать и устался в окно. На улице моросил летний дождь, и сквозь пелену влажного утреннего тумана восходило жёлтое солнце, солнце, обещающее очень жаркий день.

Ближе к вечеру ко мне в комнату постучали, это была мама. Её белые волосы и лучезарная улыбка осветили мрачное помещение. Покачивая бёдрами, как модель на подиуме она прошла к окну и распахнула задёрнутые мною тяжёлые шторы. – «Мы собираемся покататься на катере, на пляже устроим пикник, поплаваем, что думаешь?» – предложила она ласково, и её голос не оставил мне права на отказ, в прочем, я и сам был не против. Надев купальные шорты, и повесив на шею полотенце, я выскочил в коридор и тут же столкнулся с отцом. Как я сразу не сообразил, что раз мама заговорила про лодку, значит он вернулся из командировки.

Мой папа был очень высоким и крупным, помню ребёнком мне с ним рядом было не комфортно, думаю, как и всем в его окружении. Не смотря на преклонный возраст, его волосы и борода были тёмные с совсем лёгкой проседью. Когда он был весел и бодр, его глаза бегали с озорством, но когда же он был зол или раздражен, мне казалось из них сыпались молнии. На самом деле, этот человек был первой причиной, по которой я так рано ушёл из дома. Как и полагалось бизнесмену, крупному начальнику и богачу, он был суров со всеми, кроме своей семьи. Вие он никогда ни в чём не отказывал, уделял ей столько внимания, сколько ни один отец не уделяет своей дочери. Старших дочерей от первого брака, он всегда навещал и обеспечивал всем. Свою жену – мою мать, Оливию он очень любил, но как по мне, довольно странной любовью. С детства мне казалось, что не смотря на все тёплые чувства между ними, они словно чужие. Мама всё время при нём, даже дома ходила накрашенная и разодетая, не говорила лишнего, всегда старалась ему во всём угодить, точно боялась, что однажды он её разлюбит. Ей пришлось многим пожертвовать ради него, она оставила свою многообещающую балетную карьеру, работу, учёбу и всё ради мужа, за ним я таких жертв не замечал. Для меня это был странный пример полного семейного счастья, я видел отношения между любящими людьми другими.

Что касается меня... я был обделён и этим. Даже к Вэнди он проявлял больше заботы и внимания, чем ко мне, в детстве это вызывало приливы ревности с моей стороны. Обычно, на мне отец отрывался, видимо, как на единственном сыне. Он всегда говорил, что «хочет вырастить из меня человека» – но это мало меня утешало в минуты его гнева. Но, когда же он был подвыпившим, а в последнее время, такое бывало довольно часто, папа начинал говорить торжественные речи, называя меня совей гордостью. Мне эти скачки не нравились, маленький я переживал все его слова и поступки с особой чувствительностью, а став старше старался игнорировать. Поэтому сейчас, я не испытывал ровным счётом ничего к нему.

Папа оглядел меня с ног до головы, а затем грубо потрепал по волосам. – «Ну, что же ты даже не вышел поздороваться, сынок, сколь не виделись, ну возмужал! А ну, покажи мышцы! Хм, это что, вот я в твоём возрасте красавец был, все девушки за мной бегали...» – он не

успел закончить осмотр моих бицепсов, как из дверного проёма показалась мама, она глянула на мужа с укором, он тут же осёкся. «Ну, конечно. я выбрал твою маму, и ни на кого больше не смотрел. А ты что, так и будешь со своей этой, как её... Никой сидеть, небось по – лучше тебе найдём, а то больно она бледная и тощая. Мама стукнула его по плечу, пока он отвлёкся, я живо обошёл его и покинул дом, не хотелось слушать дальше эти странные шутки.

Родителям никогда не нравилась моя девушка, но они её терпели, она была чем – то вроде «могло быть и хуже», думаю они порадовались, узнай, что мы расстались, но говорить не хотелось, не до откровений мне сейчас.

Минуя просторный задний двор и отдаляясь от дома, я наконец смог вздохнуть полной грудью. Я сбавил шаг и медленно направился по дорожке вдоль пруда. От листвы отражалось закатное солнце, и зелёные блики бегали по камням. Дул легкий тёплый ветер. Свернув, я шёл мимо цветущих деревьев, пока не добрался до маленькой деревянной лестницы, ведущей к пирсу. На волнах залива, монотонно колыхался наш катер. Меня всегда восхищала вода и то, как человек противостоит ей строя суда и корабли (мой факультет связан со строительством плотин и дамб), и тот факт, что я обладал подобным тешило моё самолюбие в таких мыслях. Я прошёл внимательным взором, вдоль его гладких бортов цвета слоновой кости, острого носа, мотора огромной силы.

Спустившись на плавучий причал, я заглянул внутрь и увидел Вэнди, сидящую на кожаных сиденьях, и закинувшую ноги на штурвал. Девушка подставила лицо лучам солнца, смежив веки. Её тёмные волосы, собранные в небрежный пучок выбившимися прядями дрейфовали на ветру. На ней была шелковая белая рубашка и солнечные очки, я не сразу понял, где я видел это всё, но наконец сообразил, что это вещи моей мамы. Невольно я поймал себя на мысли, что эта одежда ей очень идёт. Вспомнив, о нашей вчерашней ночи, мне очень захотелось продолжить веселье, я наклонился было к воде, чтобы намочить руки, но услышал, что кто – то идёт и вернулся к своим прямым обязанностям. Вэнди, так и не открыла глаз, пока я отвязывал лодку и заводил мотор. Как только на причал выбежала Вия, а за ней появились родители, девушка встала. Я посмотрел на неё с недоверием – «Ты притворялась?» -она пожалала плечами, невинно глядя на меня. – «Я побоялась, вдруг ты меня утопишь.» – уточнила девчонка. – «О, на это у меня ещё будет время, поверь.» -ухмыляясь прошептал я.

Все были на месте. Отец проверил, как я подготовил мотор (он никогда не доверял мне) и занял место капитана, где только, что восседала Вэнди. Мама оставила сумки с полотенцами в трюмном люке и разместилась спереди. Девочки надели жилеты и уселись сзади на диванчик. Я занял место сбоку от Вии. Сестра неутомимо расспрашивала свою подругу о том, чем они займутся на пляже, тараторя без умолку. И вот катер отчалил. Спустя секунд тридцать на разгоне, мы уже неслись с бешеной скоростью. Сомневаюсь, что на воде, вдоль жилого района, где куча пловцов, сапов и резиновых лодочек, можно так гонять. Но для моего папы таких правил не существовало.

Я с любовью позволял родному ветру хлыстать меня по щекам, мне это было нужно. Мы пронеслись под шумящим мостом и вышли в открытое пространство. Вид этого района был невероятен. Я с замиранием сердца смотрел на уже забытые скалистые берега и укрывающие их еловые шапки. Наш массивный скоростной катер, казался пылинкой среди этого простора, что уж говорить о людях внутри. Я мельком глянул на своих спутниц. Вия, ездившая с родителями иногда два раза на дню, не была заинтересована пейзажем, она сосредоточена разглядывала узор на полотенце. А Вэнди, в свою очередь, прилегла на борт, одной рукой она придерживалась, а другую опустила в холодный поток воды. Капли брызгали ей в лицо, но она казалось не обращала на это внимания. Девушку, как и я теперь, живущую в городе, явно такие виды восхищали. Далекое не у всех людей есть возможность, рассекать на спортивном катере по открытой глади, мы ей обладали, и теперь я точно это оценил в полной мере. Раньше мне было

чуждо, от чего маленькая Вэнди, по приезде к нам, так и норовит погулять на улице, а сейчас я сам остро чувствовал эту нехватку чистой воды и свежего воздуха, такого в городе не найдёшь.

Наконец, впереди показался берег, по мере приближения к нему, мы начали притормаживать, вскоре, лодка села на мель. Я первый спрыгнул в воду, ощутив приятное холодное покалывание до колена. За мной спустился отец, и мы вместе подтащили катер ближе к пляжу. Вия выскочила и тут же схватила водяной пистолет, уже готовясь к битве, начала заполнять банки водой. Мама достала всё для пикника и направилась в сторону пляжа.

В лодке оставалась только Вэнди, сняв жилет, она перелезла через карму. Я обошёл судно и встал прямо перед ней, протягивая руки. – «Я сама могу слезть.» – начала было она, но её остановил. – «Лучше помогу.» – Девушка не стала противиться, и протянула мне руки в ответ. Я установил их на своих плечах, а сам приподнял её за талию. На секунду, пока она была в воздухе, мы обернулись на родителей, они нас не замечали. Хотя, что мы такого делали, я помогал своей «названной сестре» спуститься с высокого борта. Я перевёл взгляд на неё, кажется она была напряжена этой странной, неуместной сценой. – «Салли, может, уже отпустишь?» – поинтересовалась она, подняв брови и глядя на меня с непониманием. – «Отпустить?» – я не стал дожидаться ответа и решил исполнить – то, ради чего, я задумал всё это изначально. Резко ослабив хватку, я почти выпустил её из объятий. Вэнди тут же соскользнула вниз, не успев и пискнуть. Но в последний момент, перед тем, как она почти оказалась в воде, я удержал её на весу. – «Точно отпускать?» – уточнил я. В её глазах мелькнул весёлый огонёк. «Отпустишь?» – она ухмыльнулась. Вопрос застал меня врасплох. Конечно, нет. Вытянув её обратно одой рукой, я раздосадовано отвернулся. «Она стала какой – то слишком взрослой и мне это не нравится. Или нравится?» – думал я, направляясь в сторону берега.

От мыслей меня отвлекла острая холодная струя, прилетевшая прямо в щёку. Я медленно повернул голову. Вия стояла хихикая, и пряча своё оружие за спиной. Я выждал несколько секунд, а затем ринулся за ней. Девчонка закричала так, что думаю эхо было слышно на другом берегу. Я не разогнался слишком сильно, давая ей фору, одновременно наслаждаясь ощущением тёплого песка под босыми ногами. Как только беготня мне наскучила, я схватил сестру. Её голубые глаза метались по пляжу, в поиске помощи. – «Вэнди! Вэнди!» – не унималась она, пока я тащил её в воду. Размахнувшись, я бросил её и сам окунулся вслед. Холод отрезвлял и бодрил, вынырнув я ощутил контраст с жарким солнцем. Вия плюхалась рядом, посылая в меня недолетающие брызги. Её залиvistый смех заставил меня улыбнуться. После попытки достать меня, от которой я вновь уклонился, она поплыла в сторону берега.

Выйдя она подбежала к Вэнди, лежавшей на полотенце рядом с мамой. Её голова покоилась на коленях женщины, а та по – матерински поглаживала её волосы. Вия явно нарушило умиротворение, схватив девушку за руку и потащив к воде. Кажется, Вэнди пыталась сопротивляться, но довольно быстро поддалась. Она скинула с себя рубашку, и оставшись в одном купальнике, направилась в нашу сторону. Медленно заходя в воду, она остановилась там, где волны поднимались ей чуть выше бедра. Её загорелая кожа покрылась мурашками, и девушка сжала кулаки, подрагивая. Я сдержался, а вот сестрёнка не стала любезничать, и хорошо окатила её водой. Вэнди закричала, но всё же погрузилась с головой. Какое – то время её не было видно, я даже начал переживать, но вскоре она вынырнула за нашими спинами, часто дыша. – «Теперь она прекрасно плавает.» – заметил я про себя. Какое – то время мы еще купались и дурачились, а после сыграли в волейбол (выиграла однозначно Вия, она была профессионалом).

Послышался голос мама, кричащей с берега. – «У вас уже губы синие, идите погрейтесь.» – она так говорила всегда, когда мы подолгу купались. Нехотя все вышли на берег, подрагивая и стуча зубами добежали до полотенец и живо закутались. Взяв сэндвичи, мы разошлись. Вия присела на бревно, а Вэнди направилась вдоль берега, пожёвывая свежий тост. Сидеть с родителями не хотелось, поэтому я не навязчиво последовал за ней. Только по прохождению

метров пятидесяти девушка обернулась, заметив меня. Она молчала, по всей видимости, ожидая, что я скажу, что – то, но в голове было совсем пусто. Ещё немного помедлив, кажется, мы поняли друг друга и продолжили дорогу в тишине.

Солнце начало садится, довольно быстро, небо блекло и теряло свои закатные краски, уступающие место белым летним звёздам. Шум волн лишил нашу прогулку гнетущего молчания, это радовало. – «Как у тебя колледж?» – поинтересовалась она, не смотря в мою сторону. – «М, неплохо.» – получив столь безучастный ответ, девушка затихла. Я почувствовал, что должен задать стандартный вопрос и ей. – «А у тебя школа?» – Вэнди помолчала, а затем как – то воодушевилась, повернувшись ко мне. – «Знаешь, может ты мне поможешь?» – Я не мало удивился, от того, что она не закончила разговор, каким – то клише, вроде «Хорошо», я сделал максимально серьёзный и подобающе взрослый вид, насупив брови. Вэнди начала, разглядывая песок под своими ногами. – «Салли, мне кажется, я никому в жизни, никогда не нравилась... а если и нравилась – то таким людям, которыми... никогда бы не заинтересовалась сама. Это странно! Иногда бывает, что какой – то парень обращает на меня внимание, а потом, когда узнаёт меня ближе, мгновенно сводит общение на нет. Наверно я что – то делаю не так, или я слишком много требую, или... просто никому не нравится девушка выше их на голову?!» – она выпалила всё на одном дыхании, я остановился. Мои брови ещё сильнее насупились, а руки в карманах невольно сжались. – «Да, что за бред она несёт?!» – подумал я, всматриваясь в неё. Мокрые волосы тяжело лежали на плечах, делая её бюст изумительным, в тёмных глазах отражалось небо, да и всё, что было вокруг, включая меня. Длинные ресницы, идеальные губы, которые девушка покусывала, ожидая моего ответа... Опускать глаза ниже на её тело, я не рискнул. Я всегда знал, что она красивая девочка, а когда вырастет станет той, по – которой парни будут сходи с ума, но после всей этой тирады я убедился в этом ещё сильнее, больше, я сам потерял дар речи от её внешности. «И она, будет говорить, что никому не нравится?!» – меня искренне поразило её откровение, я понимал, что должен что – то ей сказать, но не знал, что именно, казалось мои глаза говорили громче любых слов. Ещё сильнее меня разозлила мысль о том, что наверняка были парни, которые заставили её задуматься о подобном, хотел бы я на них посмотреть.

Наконец, подмечая, что ей становится некомфортно от моего бездействия, я выпалил, что первое пришло на ум. – «Сестрёнка, да я бы сам в тебя влюбился, будь ты постарше...» – я тут же осёкся, подумывая, что мог задеть Вэнди. Но реакция последовала мгновенно. Девушка выгнула бровь вопросительно глядя на меня, а после заулыбалась, казалось камень упал с моих плеч, когда я понял, что сумел поднять её настроение. – «С чего это, ты меня стал называть «сестрёнка»? В детстве, ты всегда говорил, что не смог бы вынести такого родства.» – сострила она, словно не заметив второй части моего ответа, которая, как мне показалась, должна была произвести большее впечатление на женский ум. Вэнди развернулась на носках и в приподнятом настроении, направилась в обратную сторону. И всё же мне было лестно, что девушка решила обсудить, такой волнующий вопрос, именно со мной. Я растрепал сырые волосы пальцами и не смог сдержать улыбку. – «Да что с ней не так?» – поймав себя на такой мысли я повеселел. Определенно, в этот раз поездка к родителям интереснее, чем обычно.

Дорога обратно пролетела незаметно. Я вылез на пирс первый и помог девочкам и маме подняться следом, страхуя их.. Парковка была произведена успешно, я живо помог достать все вещи, и взяв всё самое тяжелое направился в дом. Вия нагнала меня на пол пути, преградив мне дорогу к крыльцу. – «Чего тебе мелочь?» – спросил я, наклоняясь к ней. – «Салли, сыграй с нами в покер, папа звал тебя.» – ох, ещё одна престранная традиция в нашей семье: в каждый приезд Вэнди, мой дом превращался в покерный клуб. Мой отец был профессиональным шулером, добыв на этом в молодости немалую часть своего нынешнего состояния, этому он решил научить и нас. Я редко садился за игровой стол дома, предпочитая учиться на стороне, чтобы приходя в игру, мог обыгрывать папу, но, в прочем, этого мне никогда не удава-

лась, он был мастером. Вия, не смотря на свой юный возраст, быстро поняла принцип игры, и к сегодняшнему дню, играла по – сильнее многих моих ровесников в колледже (а уж, что сравнивать с детьми её возраста, которые ещё не знают о существовании таких игр). С Вэнди мне не доводилось играть, но думаю, что у моего отца нет плохих учеников. – «Он и Нику пытался научить, но её это не заинтересовало.» – вспомнив об это, я слегка поник. Сестра, молча ожидающая моего ответа, похоже, заметила перемену в моём лице. – «Ладно. Захочешь, присоединяйся. Если не побоишься проиграть мне все свои накопления.» – самодовольно ухмыльнулась она. Я бросил вещи и схватил её, но девчонка тут же вырвалась и метнулась в дом. Догонять не хотелось, так, что я мирно пошёл в свою комнату.

Переодевшись в сухую одежду, я взял в руки телефон. Никаких сообщений и звонков не было, с одной стороны это меня порадовало, мне действительно удалось сбежать от реальности, а вот с другой...не обнаружив проблем, я по всей видимости, решил создать их себе сам. Вбив в поисковой строке нужное имя, я быстро нашёл контакт мамы Ники. Пальцы в бешеном ритме застучали по клавиатуре, вбивая текст, точно гвозди в крышку моего гроба. «Добрый вечер, Нелла (она всегда просила обращаться к ней по имени). Хотел узнать, как Ника. Она не выходит на связь. Надеюсь, всё в порядке.» – нажав «отправить», я успокоил тем самым свою бушующую совесть. Я чувствовал себя виноватым до мозга и костей, словно всё моё тело было пропитано желчью моих поступков. Я пытался убедить себя изо – всех сил, что сделанное мною лишь ускорило неизбежное, но голова не слушалась. Сидя на ступеньках лестницы, я потирал уставшие глаза, пытаюсь привести себя в чувство.

Спустя три минуты, которые показались мне вечностью, телефон беспокойно завибрировал. Мне не хотелось переворачивать экран, возможно от того, что я знал, что я там увижу. Ожидания оправдались. «Мы считали тебя членом семьи, Ника любила тебя больше жизни, а как ты с ней поступил?! Пожалей девочку. Она места себе не находит, ни ест, ни пьёт. Да есть в тебе хоть что – то человеческое?! Ты должен приехать к ней! Салли, ПРОШУ!» – пульс замолотил в голове глухими ударами. Комната мутнела, с трудом встав, я в последний момент ухватился за перилла, удержавшись от падения. Добравшись до стола, я чуть было не выдернул хлипкий ящик. Не видя уже ничего, и слыша лишь шумы, я нащупал стеклянную колбу. Быстро вытряхивая содержимое к себе на руку, я уже и думать забыл о дозировке, засыпав таблетки в рот, жевал их без воды, чувствуя ужасную отрезвляющую горечь на языке.

Когда я медленно начал приходить в чувство, я наконец смог отпустить подоконник, ставший мне опорой на последние десять минут ада. Выходить из комнаты я не рискнул, мама распереживалась бы, увидь она меня в таком состоянии. Хотя, когда я был ребёнком, в моменты подобных приступов, мама, разумеется, не подавала виду, что ей страшно, а изо – всех сил старалась успокоить меня. Эта чёртова болезнь (название сей я так и не удосужился запомнить) портила мне жизнь с двенадцати. Проблемы с сосудами, а сопутствующими факторами были: учащающееся сердцебиение, резкие головные боли и тому подобное. Я к этому почти приспособился, но всё же нештатные ситуации бывали, подобно этой.

Совладав со своей нервной системой, я вернулся к переписки, отреагировав коротким «Я приеду.» – это был ответ, обязующий меня, но без чётких рамок. В комнате было душно, я попытался открыть окно, но форточка заела, по причине, столь редкого использования. Я лёг на покрывало, которое показалось слишком горячим, но всё же расслабиться удалось.

10 Июня

Следующим днём я по поручению отца, отправился перевозить землю к маминому цветнику. И снова было до ужаса жарко, когда облака прикрывали солнце (пусть и ненадолго) становилось легче. Я ненавидел эту работу, тяжёлый труд меня никогда не обременял, но перевозка земли, столь монотонна и скучна, что я не мог этого выносить. Казалось, я проторчу тут целый день, но звонок старого знакомого, с предложением о катание на мотоциклах замотивировал меня. Каждая следующая тачка с вонючем перегноем, катилась легче предыдущей,

приближая меня к финишу. И вот, работа была закончена. Я ринулся в дом, готовя отговорку для своего ухода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.